

F*W

Цикл
Алексея Широкова,
Александра Шапочкина

ВАРЛОК

Варлок
Поле боя
Фаворитки
Рубикон
Исход
Второй курс

FANTASY * WORLD

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ВТОРОЙ КУРС

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш64

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 42

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

**Широков, Алексей Викторович;
Шапочкин Александр Игоревич**

Ш64 Варлок: Второй курс: роман / Алексей Широков,
Александр Шапочкин. — Москва: Издательство АСТ;
Издательский дом «Ленинград», 2021. — 384 с. (Fantasy-
world).

ISBN 978-5-17-134985-1

Закончились похождения Кузьмы «Варлока» Ефимова в мире эльфов. Варяг побеждён и отправлен на перерождение, установлен постоянный портал с Землёй, враги, забившись в норы, заливают раны. Можно и домой вернуться с молодой женой, богиней по совместительству. Тем более что за приключениями юный герцог двух империй забыл, что всё ещё учится в колледже. Теперь нужно срочно догонять программу, чтобы перейти на второй курс. Жаль только, что враги не хотят оставить его в покое, так и норовят напасть. А тут ещё в кампусе кто-то нападает на людей. Придётся аватару антиматерии брать расследование в свои руки.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134985-1

© Алексей Широков, 2021
© Александр Шапочкин, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

Отскочив назад и поймав момент, я высоко подпрыгнул, пропуская под собой быстрый поток мощного пламени, сорвавшийся со ствола похожего на пистолет боевого ПМК безликого мага, которого я оценил как полноценного магистра. Оттолкнулся от воздуха, уходя в обратное сальто, а затем тем же самым приемом рванул вперед, уворачиваясь от следующего заклинания... Только для того, чтобы, ощутив рукой воздушную опору, резко крутануться всем телом, расставляя ноги практически на идеальный шпагат, пропуская мимо пару заклинаний. Получившийся «вертолет» сбил удар еще одного противника, взвившегося вслед за мною Безликого Воина ранга ротмистр. Его неудачная атака позволила мне ухватить Безликого за одежду и, оттолкнувшись от еще одного врага, метнуть этого воина во вновь целящегося в меня мага.

Слишком медленные для меня Безликие дружно покатались по земле, пересчитывая телами неровности выступающих из нее геометрических белых кубов, и вместе ухнули в так некстати подвернувшуюся яму. Казалось бы, жалкое зрелище, если, конечно, не учитывать общую картину боя.

Ведь, надо признать, в команде работать мои противники умели и делали это очень даже хорошо. Ибо

маг лишь отвлекал внимание на себя, заставляя заклинаниями совершать ошибки. А первый воин вынудил подставиться.

Теперь же раньше просто путавшиеся под ногами бойцы взяли меня в оборот по полной программе, и как бы удачно я ни выступал до этого момента, тот факт, что еще не вынес никого из противников, говорил о довольно эффективной поддержке остальных членов команды.

До этого, действуя двойками-тройками, меня просто прощупывали и изматывали, я же по определенным причинам не мог использовать свои самые убийственные техники, чтобы закончить это затянувшееся, на мой взгляд, сражение. Вот и приходилось играть по чужим правилам, когда то один, то два воина, связывая меня боем, обеспечивали шанс на результативный удар одному из магов, а оставшиеся безнаказанно занимались поддержкой, заставляя меня шевелить конечностями.

Вообще, считалось, что боевая группа из пяти членов — двух магов и трех воинов-середнячков плюс минус ранг — примерно равна одному хорошо обученному, квалифицированному одаренному на один ранг выше, чем средний по отряду. Как говорится, сантиметр в большую сторону, сантиметр в меньшую — готовую модель обработать напильником! Последнее, собственно, и означало идеальную слаженность действий команды при атаке цели.

Только вот в моем случае подобная схема работала не так, как положено в эталоне. Все-таки азмь есмь колдун! А это значит, что при определенной ограниченности именно в магическом даре в связи с невозможностью видеть вязь магических потоков, а значит, целенаправленно влиять на нее, у меня остается не-

ограниченный доступ к энергии моря сансары. Тут на одной голой силе можно выехать в большинстве случаев! Однако сегодня у меня не было задачи максимально эффективно угробить своих противников. Учитывая же немного нестандартные результаты попыток Ву Шу через странные ритуалы превратить меня в колдуна-интуита, который, не видя самой магической вязи, тем не менее чувствует ее, визуализируя в воображении...

В частности, именно поэтому я не применял ничего такого особо убойного из моего арсенала, вместо этого дав втянуть себя в обмен ударами в воздухе с решившими выступить дуэтом бойцами, хотя прекрасно понимал, что так сильно теряю в маневренности и фактически подставляюсь под заклинания оставшегося мага. Впрочем, подловить меня все равно было непросто даже вооруженному боевым ПМК и хорошо натасканному противнику.

Я и раньше был не дурак помахаться, правда, как выяснилось, не совсем адекватно рассчитывал пределы «полезности и эффективности» того или иного действия в конкретных ситуациях, из-за защитного механизма, привитого мне паразитической сущностью бывшего наставника. Это трудно объяснить словами, ведь раньше я также вроде бы все делал правильно и не испытывал каких-либо сомнений в своих действиях, но сейчас во мне словно что-то изменилось, и я это чувствовал.

Сейчас — это после изгнания, ну, или исхода души Варяга из моего тела. Надо ли говорить, что в качестве компенсации за случившееся мне достались и, главное, раскрылись все техники и стратегии рукопашного боя, которыми владел этот знаменитый воевода. Правда, знать и уметь — это, как говорится, две большие разницы! Но кое-что я уже вполне освоил и переосмыслил,

в частности из-за того, что теперь по-настоящему наслаждался боем, чувствуя его, а не старался закончить любое сражение максимально быстро и эффективно.

Вот, например, так называемые Липкие руки или Руки-ручейки! Великолепный навык для сверхближнего боя в ограниченном пространстве, а в чистом поле позволяющий связать противника, не давая пользоваться удобными для него дистанциями. Это же не просто глупое название, подразумевающее постоянный контакт верхних конечностей двух работающих в одном стиле и стоящих друг напротив друга людей, будь то Вин-чунь чуань, пистолетные каты, показанные в свое время Снегирем, или стиль моего наставника. Ситуация, при которой движения наглядны, и складывается впечатление, что один просто хочет обыграть другого в рисунке, не возможном нигде, кроме схватки между двумя адептами такого искусства!

Нет, ни «винчунист», ни обладатель перешедшего ко мне «по наследству» стиля никогда не уговорят какого-нибудь каратеку, бойца или тайского боксера просто так играть по нашим правилам! А потому на самом деле Руки-ручейки — это не просто следование за движениями противника, это мощная атака и мягкая защита! Это хватания, рывки и удары, по сути, суровая борьба за доминирование двух еще стоящих на ногах и перемещающихся людей, в которую по практически тому же принципу могут вступить и нижние конечности. И разлитая по телу сансара только помогает бойцу чутко реагировать и делать то, что были не способны люди домагического человечества.

Во что сейчас вырождается бой у воинов, адептов липких рук, так и не понявших основной принцип изученных движений? Да в банальное Джит Кун До, созданное пусть великим киноактером, но все же обычным

человеком Брюсом Ли, даже не дожившим до магической революции в нашем мире. Блок, возможно, мягкий, отскок и сохранение якобы безопасной дистанции, на которой апологеты изначально заточенных под нее стилей куда сильнее из-за освоенных техник.

И вот тут взять меня! Думал ли я, владеющий Руками-ручейками, до этого над подобными вещами? Да нет, вел себя по большому счету точно так же, как тот же гипотетический «воин», нахватавшийся по верхам вин-чуня и пытающийся изображать из себя каратеку. А задумывался ли я в бою с тем же Ифритом над тем, что Руки-ручейки — прекрасное средство контролировать противника в воздухе?

Ответ очевиден...

Мягко заблокировав локтем на прогиб мощный удар одного из подлетевших ко мне воинов и ногой отведя атаку другого, я, не отпуская противников, раздергал их так, чтобы сбить им воздушные опоры, и мы кучей-малой посыпались на неровную кубическую землю. Почти тут же, пользуясь движением попытавшегося освободиться Безликого, я, нащупав опору, кувырнулся через голову, чтобы отпрыгнуть от его тела вверх, впечатав ему в грудь удар сразу двух ног. А второго прямо на импульсе во время вращения перехватил за отворот куртки и сейчас в рывке, словно безвольную куклу, швырнул напрямик в потрескивающий от мороза ледяной шар, которым выстрелил в меня маг.

Встретились где-то на середине пути между мной и землей. Снаряд при попадании взорвался, мгновенно выморозив весьма приличный объем пространства и все, что в него попало. Странный ход! Смертоносный удар по площади. Ведь, если судить по подставленному мной воину, чье тело, упав на землю, разбилось на быстро осыпавшиеся цифровыми вокселями

осколки, ради выполнения задачи они готовы были пожертвовать даже своими. А значит, это отвлекающий удар и...

В последний момент, перехватив вернувшегося в бой ротмистра за руку, я рывком вырвал сжимаемый им нож, которым он намеревался ранить меня, и, впечатав ему колено в живот, крутанулся в воздухе, прикрываясь телом врага от атак с земли.

Громыхнуло — и человеческий щит содрогнулся от множества попаданий, а щеку неприятно обожгло болью. Выбравшийся вместе с быстро рассыпающимся на блестящие частицы воином маг шарахнул по мне Каменными пулями... По сути, словно из дробовика выпалил дуплетом с зарядом из очень крупной дроби. Совсем неплохой выбор, чтобы если не убить, то подранить птичку в небе, особенно с такого расстояния, если не жалко товарища по оружию. Но я могу лучше.

Метнув изо всей силы нож в только поднимающегося с земли третьего воина и, как ни странно, попав... даже не плашмя или рукоятью, а клинком, смачно и очень правдоподобно сухо чавкнувшим, вонзившись прямиком в лоб Безликого. Оттолкнувшись от того, что еще осталось от ротмистра, я уже на пике, вытянув руку в сторону мага, привычно сосредоточился, поднимая в воспоминаниях на свою ауру привычную магему. Мое единственное до сих пор дистанционное заклинание Магической пули.

«Обычная пуля, обычная пуля...» — несколько раз повторил я, запитывая сансарой невидимый рисунок и целенаправленно концентрируя выходной поток энергии на кончиках пальцев.

В принципе, этого можно было бы и не делать. Заклинанию, как, в общем-то, и мне, абсолютно все равно, в каком месте в относительных пределах моей ауры

появиться. Точно так же, как лететь ли ему к цели по прямой или, словно крученный мяч, заложить дугу. Оно знает только две точки: стартовую и конечную, — а все остальное не так уж существенно.

Кстати, в последнее время пафосные выстрелы Магической пулей, запущенные не по прямой, я использовал чуть ли не чаще, чем обыкновенные, прямые. А все дело в том, что с момента посещения подаренного мне замка в Землях Германской Нации и до выдворения из моего тела духа наставника что-то во мне работало не так, как надо, и известные заклинания получались откровенно кривыми под воздействием необычного аспекта. В результате та же Пуля внезапно материализовывалась шариком антиматерии, которым я к тому же еще и мог в определенной степени манипулировать, увеличивая размеры, и очень неудобно было, когда эта черная, словно дырка в реальности, масса полностью перекрывала врага.

Именно так я оправдывал перед самим собой привычку понтоваться перед публикой крутыми спецэффектами, ведь для пущего результата надо было еще пафосно разворачиваться и уходить, в то время как выпущенный куда-то в сторону черный, способный уничтожить что угодно шар, закладывая крутой вираж, несся к своей еще живой, но уже обреченной жертве. Ведь те же Наднебесники, как и эльфы, списывали все на мое великое боевое мастерство, в то время как заклинание само по себе было самонаводящимся.

Вот только... после удаления духа приживанца-подселенца что-то там сдвинулось в энергетике, и случился очередной раздрай в управлении внешними магоформами. С одной стороны, вернулась возможность творить заклинания с неаспектной сансарой, то есть с полноценно работающими фильтрами в запутывае-

мых магемах, а с другой — стало чрезвычайно сложно контролировать финальный результат.

Вбухаете больше необходимого для активации заклипания — и вместо обычного стустка-веретена, свитого из сырой энергии сансары, фильтр окончательно снесет, и опять получится шар из антиматерии. Причем в первом варианте Пуля тоже могла неслабо бахнуть, стоит только чуть-чуть переборщить с подачей. Так что я в последнее время вне стерильных условий полигона не знал наверняка, взорвется у меня получившийся результат или нет.

Магическая пуля, вроде бы правильная, сорвалась с указательного пальца и, в мгновение ока преодолев расстояние до цели... бессильно соскользнула с многослойного ячеистого щита, выставленного двумя быстро скооперировавшимися магами. Именно такие совместные действия и делали боевую группу опасной даже для высоких рангов.

Однако сегодня ребятам явно не везло, хотя случившемуся я, честно говоря, был не особо рад. Скользнув вверх по защите, стусток быстро темнеющей сансарной энергии, словно живой, перелетел через головы и воткнулся в землю уже позади противников.

Никакой мистики, все в пределах «нулевой» или «эфирной» физики. Наверное... Разность векторов-плюсов или несовпадение частоты вибраций, воплощенных сансарой объектов, а может быть, просто сам по себе щит имел подобные свойства, не суть важно! Главное, что поведению снаряда не удивился ни я, ни мои противники, а затем пуля рванула, и магов просто стерло из реальности на мгновение возникшей на их месте неровной кляксой.

Кстати, очень странно, что безликий боец, видимо, проходивший под кодовым именем Холодец, попав под

морозную атаку, взял да и разбился вдребезги. Обычно в боевой группе заклинания с объемным действием конфигурировались так, чтобы не вредить соратникам. Чаще всего воинам выдавались браслеты-преобразователи, нейтрализующие определенное воздействие, завязанное на сансаре своих магов. То есть меня ледяной шар должен был бы неслабо приложить, а затем и подморозить до состояния повышенной хрупкости. Но, видимо, что-то там не срослось. То ли ради некоей реалистичности на ситуацию повлиял Великий Казахский Рандом с высоким профессорским званием и труднопроизносимым именем, то ли во время одной из атак я случайно повредил тот самый предохранитель.

Приземлившись под хруст ломаемой от тяжелого удара белой земли, разлетевшейся в разные стороны мелкими кубиками, я медленно выпрямился. Чуйка подсказывала, что что-то здесь не так и бой еще не закончился, пусть я и перебил уже всю команду противников. Еще раз внимательно осмотрел белесый кубический пейзаж, а затем резко сместился назад, уходя от богатырского удара меча воина, вынырнувшего из абсолютно ровной поверхности стены.

Шестого! Что уже говорило о полном неканоне выставленной против меня группы. Более того, без потерь я этот удар не пережил! Как-то медленно я среагировал на опасность, и новичок хорошо чиркнул меня своей зубочисткой по груди. Другой вопрос, что вреда он мне не нанес, хоть клинок и был напитан сансарой, разнесшей в клочки мой несчастный костюм. Технику Алмазной рубашки я отточил до совершенства и мог, наверное, использовать ее даже с самой первой открытой чакрой!

Куда больше меня взволновала появившаяся в теле слабость... Заболели суставы, и от следующего взмаха

оружия я увернулся с превеликим трудом. Причем чем дальше, тем хуже мне становилось... словно меня взяли и отравили! Или...

Поймав мечника на следующем взмахе, я быстро осмотрел себя, на мгновение включив «Третий глаз», задействовав неоговоренную для этого боя шестую чакру, и тут же утвердился в догадках!

Исчезая в пустоте, ко мне тянулись несколько прикрепленных к моему телу тончайших черных нитей, видимых только подобным образом.

«Проклятье!» — не то чтобы ругнулся я, скорее, констатировал факт.

Против меня работало не пятеро или шестеро противников, а аж семеро. И последним из них был очень высокоранговый малефик. С таким типом одаренного я встречался лишь единожды, при точно таких же условиях, и также обнаружил его в самый последний момент.

Малефик не маг и совсем не воин, это очень и очень редкая, чем-то родственная колдуну мутация одаренного, чей резервуар имеет настолько мощный «слив», что забирает практически всю исходящую из чакр энергию, всегда оставляя только два лепестка-потока сансары. Вот только это делает их не обделенными магией, а природными мастерами сверхтонких неопределяемых манипуляций. Другими словами, проклятий, сглазов, наговоров и гаданий.

Короче, всего того, чем безуспешно пытаются заниматься многие маги-слабосилки с одной чакрой. У некоторых даже получается что-то подобное, вот только, в отличие от этих дилетантов, страшны малефики тем, что не пытаются, а делают это с гарантированным успехом и жутким могуществом, даруемым всего двумя лепестками последней из открытых чакр.

Еще раз получив удар мечом, вконец сорвавшим с меня куртку, я едва слушающимися руками, почти не сжимающимися в кулаки и болезненно ноющими при каждом движении в суставах, поймал руку воина и с трудом отпихнул ее от себя. Проклятие, то ли одно, то ли несколько, не только работало на замедление, но еще и давало мне полный спектр ощущений человека, страдающего подагрой. Даже дух захватывало от накатывающего бессилия. От понимания, что если я сейчас упаду, то быстро не встану. От того, что каждое движение вызывает тянущую боль, терпеть которую практически невозможно, и от того, что у меня только один шанс победить.

Кое-как оттолкнувшись ногами, которые, казалось, уже забыли, что человек может прыгать, я проехался по неровной кубической земле спиной и оказался в каком-то метре от лежавшего на белой поверхности ножа. Того самого, который внезапно оказался у одного из моих прошлых противников и который я метнул в одного из воинов.

Пораженный моим броском уже исчез, а вот клинок все еще валялся на месте его смерти... только вот дотянуться я до него не мог. Левая рука фактически не работала и дико болела, в то же время воин с мечом уже летел в меня, желая нанести последний, решающий удар по явно поверженному противнику. Я так и не понял, как смог дотянуться правой, уже сведенной от боли кистью до рукояти, и как кинул слабеющей конечностью оружие в то место, где, исчезая, сходились черные нити.

Кинул сильно. Вложив в руку немало сансары и всю злость и чувствуя, как с трудом подчиняются непослушные, ослабшие мышцы. Из пустоты, схватившись за живот, выпала безликая женская фигура... но я на нее уже не смотрел. Меня отпустило, и я взметнулся вверх